

ПОЛИЦЕЙСКОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ

С.Н. Кукушкин

ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕГИСТРОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ (ст. 170 и ст. 285.3 УК РФ)

Надлежащая организация экономического оборота недвижимости по общему правилу относится к сфере гражданского права, которое в арсенале своих юридических средств содержит не только нормы материального, но и процедурного права. В частности, в гражданском законодательстве кроме норм, предписывающих зарегистрировать сделку (ст. 164, ст. 558 ГК РФ), вещное право или обременения вещных прав (ст. 131 ГК РФ, ст. 4 Закона «О регистрации прав»¹) имеются нормы, опосредующие процедуру регистрации указанных — прав, обременений и сделок (см. далее регистрация прав). Следовательно, законность осуществления процедуры регистрации может иметь гражданско-правовое основание, если процедуру взаимоотношений заявителей и регистрирующего органа отнести к частноправовым отношениям.

Наличие и собственно гражданско-правовой характер процедуры в гражданском праве подтверждает следующий анализ законодательства и правоприменительной практики. Согласно ч. 1 ст. 2 ГК РФ, гражданское законодательство определяет: а) «основания возникновения» и б) «порядок осуществления» права собственности и других вещных прав. Такими основаниями традиционно понимаются факты материально-правовой природы, имеющие согласно ст. 218 ГК РФ как первоначальный, так и производный характер (*создание вещи для себя, договор, выплата пая, завещание, находка и т.д.*). Соответственно ч. 2 ст. 8 ГК РФ, утверждая, что если иное не предусмотрено законом, права на недвижимое имущество возникают с момента их государственной регистрации. Другими словами данная норма как бы напоминает, что отдельные

материально-правовые основания сами по себе недостаточны для возникновения, перехода, прекращения соответствующего права.

Наряду с ч. 1 ст. 2, ст. 8 ГК РФ имеется предписание ч. 6 ст. 131 ГК РФ, которое окончательно подводит итог юридической конструкции, определяющей наличие в гражданском праве процедурного отношения: *порядок* государственной регистрации и основания отказа в регистрации устанавливаются в соответствии с ГК РФ, Законом «О регистрации прав»².

Несмотря на участие в регистрационных отношениях публичного органа, гражданско-правовую природу взаимоотношений Росреестра и заявителей последовательно отстаивает Конституционный Суд РФ. Своё внимание на юридическую природу государственной регистрации Конституционный суд РФ впервые обратил в Определении от 5 июля 2001 г. № 154-О: «Государственная регистрация — как формальное условие обеспечения государственной, в том числе судебной, защиты прав лица, возникающих из договорных отношений, объектом которых является недвижимое имущество — ...не затрагивает самого содержания указанного гражданского права, не ограничивает а) свободу договоров, б) юридическое равенство сторон, в) автономию их воли, г) имущественную самостоятельность и потому не может рассматриваться как д) недопустимое произвольное вмешательство государства в частные дела или ограничение прав человека и

¹ См.: СЗ РФ. — 1997. — № 30. — Ст. 3594.

² К слову ч. 2 ст. 223 ГК РФ лишь дополняет указанные положения: «в случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом».

гражданина»³. Можно отметить, что «не затрагивать» содержания гражданского права могут лишь действия участника правоотношения основанного на нормах гражданского законодательства. Соответственно такие регистрационные действия Росреестра нельзя рассматривать в качестве недопустимого, произвольного или иными словами административного вмешательства государства в частные дела.

Учитывая 10-летний опыт правоприменительной практики в сфере оборота недвижимости 26 мая 2011 г. Конституционный Суд РФ принимает Постановление № 10-П⁴, содержание которого ещё раз подтверждает частноправовой характер как процедурного правоотношения (между заявителями и Росреестром), так и акта государственной регистрации (акт внесения в ЕГРП), поскольку в процедурных отношениях по государственной регистрации определяющим является гражданско-правовой режим недвижимости, и соответственно «публичный эффект» от осуществления госрегистрации, если и появляется, то только после совершения регистрационных процедур.

Таким образом, можно утверждать, что материальное правомочие распоряжения недвижимостью реализуется в организационно-процедурной форме, которая отражает частные — экономические интересы участников гражданского оборота. Процедурные отношения, построенные по формуле «Заявители — Регистрирующий орган» не основаны на произволе или волеизъявлении одного из участников, а прежде всего, учитывают (упорядочивают) сферу материально-правовых отношений в своей «отражающей» организационно-процедурной плоскости, что также с необходимостью подтверждает частноправовой

характер указанных взаимоотношений. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что: 1) Росреестр участвует в экономических организационно-процедурных отношениях; 2) участие Росреестра обусловлено особым гражданско-правовым процедурным статусом. Таким образом, факт включения регистрирующего органа в субъектный состав процедурного отношения, имеющего гражданско-правовой характер, с необходимостью определяет: объём, содержание и особенности его юридической ответственности, которая может иметь как гражданско-правовую, так и уголовно-правовую природу.

Гражданско-правовая ответственность Росреестра

Как нам представляется, Росреестр отвечает перед заявителями посредством гражданско-правовой ответственности двух видов:

а) *имущественная ответственность* в соответствии с предписаниями ст. 15, 16, 1069, 1071 ГК РФ, а также ст. 31 и 31.1 Закона «О регистрации прав»;

б) *организационная ответственность* на основании ч. 3-6 ст. 131 ГК РФ, а также ч. 5 ст. 2, ч. 3 ст. 7, абз. 2 ч. 3 ст. 20, ст. 21 Закона «О регистрации прав».

Причём оба вида юридической ответственности Росреестра (имущественная и организационная) имеют единую гражданско-правовую природу, так как дополняют друг друга ввиду их взаимообусловленного характера.

Уголовно-правовая ответственность государственного регистратора

Если мы признаём частноправовой характер взаимоотношений заявителей и Росреестра при осуществлении последним актов регистрационного производства, то представляется, что складываются такие отношения именно в сфере *экономического оборота* недвижимости. Известно, что *экономические отношения* охраняются не только нормами гражданского, но и уголовного права. И здесь по мысли законодателя ответственность участников процедуры со стороны заявителей и со стороны Росреестра имеет достаточно чёткие грани водораздела. Так если «недобросовестные» участники процедуры госрегистрации со стороны заявителей отвечают по нормам УК РФ о мошенничестве, вымогательстве, присвоении (ст. 159, 163 УК РФ и т.д.), то участник процедуры со стороны регистрирующего органа, в лице государственного регистратора, привлекается к уголовной ответственности в рамках специальных составов (ст. 170 и ст. 285.3 УК РФ).

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 154-О // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2002. — № 1.

⁴ «Государственной регистрации отражает лишь особое внимание государства к обороту объектов недвижимого имущества, который таким образом не остается исключительно в сфере контроля самих участников гражданско-правовых сделок, но попадает также в сферу контроля со стороны государства при каждом новом юридически значимом действии. Следовательно, отношения по поводу государственной регистрации нельзя считать содержательным элементом спорного правоотношения, суть которого остается частноправовой, а «публичный эффект» появляется лишь после удостоверения государством результатов сделки или иного юридически значимого действия. Требование же государственной регистрации недвижимого имущества не связано ни со сторонами спора, ни с характером правоотношения, по поводу которого он возник, — определяющим является природа объекта данного имущественного правоотношения». См.: п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П // СЗ РФ. — 2011. — № 23. — Ст. 3356.

Посмотрим содержание указанных составов. Федеральный закон от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ, установил уголовную ответственность для должностных лиц за внесение в государственные реестры заведомо недостоверных сведений, а также за умышленное уничтожение или подлог документов, на основании которых ведутся реестры (ст. 285.3 УК РФ). С другой стороны уже с момента вступления в силу ст. 285.3 УК РФ в нём имела место ст. 170 УК РФ, предусматривающая ответственность за регистрацию заведомо незаконных сделок с землей, искажение сведений государственного кадастра недвижимости, а равно умышленное занижение размеров платежей за землю.

В таком случае имеет место проблема соотношения двух составов, разрешить которую можно, в том числе через призму теории гражданского права в квалификации и расследовании указанных преступлений.

Учитывая частноправовой характер процедуры государственной регистрации⁵ можно предположить следующее:

1. Несмотря на различное местоположение ст. 170 УК РФ (гл. 22 Преступления в сфере экономической деятельности) и ст. 285.3 УК РФ (гл. 30 Преступления против государственной власти), указанные нормы охраняют, прежде всего, отношения в сфере экономического оборота от преступных посягательств со стороны должностных лиц регистрирующих органов. В этом случае местоположение ст. 285.3 УК РФ не совсем корректно отражает суть родового объекта уголовно-противоправного посягательства — преступник в лице государственного регистратора непосредственно посягает на отношения, складывающиеся в сфере гражданского (экономического) оборота недвижимости. Незаконное ведение ЕГРП регистратором не посягает на порядок публичного управления, так как этого самого управления в отношениях связанных с осуществлением госрегистрации просто не существует — экономический оборот страдает, прежде всего

⁵ См.: Вопросы частного организационно-процедурного отношения / С.Н. Кукушкин // Закон и право. — 2009. — № 10. — С. 69-72; Гражданско-правовой режим государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним / С.Н. Кукушкин // Правовая реальность в фокусе юридической науки и университетского просвещения: материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.И. Коробеев. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. — С. 426-428; Проблема гражданско-правовых организационных отношений / С.Н. Кукушкин // Современные проблемы юридической науки и правового образования: материалы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 7-8 окт. 2010 г. / Под ред. И.А. Миникеса, Ю.В. Виниченко. — Иркутск, 2010. — С. 124 и др.

2. Кроме того составы, указанные в ст. 170 и ст. 285.3 УК РФ, тесно связаны с иными экономическими преступлениями. Исходя из позиции Верховного Суда РФ, если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом)⁶.

Как известно согласно п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ предварительное расследование производится в форме дознания по уголовному делу по преступлениям, предусмотренным ст. 170 УК РФ. Одновременно с этим позиция уголовно-процессуального закона в отношении деятельности связанной с уголовно-противоправной государственной регистрацией иных сделок (совершаемых не с землей и т.д.) и соответственно регистрации имущественных прав (вещных, корпоративных и т.д.) охватывается ст. 285.3 УК РФ и имеет иную подследственность и форму предварительного расследования⁷.

Насколько оправдан такой дифференцированный подход, связанный с формой предварительного расследования и подследственности: 1) в отношении преступлений экономического характера тесно связанных с процедурой государственной регистрации (ст. 159, 163 УК РФ и т.д.); 2) в отношении родственных, если не сказать больше — дублирующих составов преступления, предусмотренных ст. 170 и ст. 285.3 УК РФ?

Итак, здесь имеет место проблема эффективности уголовного производства, где идентичные действия регистратора вызывают к жизни процедуры уголовного преследования осуществляемые различными правоохранительными органами и в различных формах предварительного расследования.

Нам думается, что для эффективности расследования соответствующих уголовных дел, повышения уровня защищенности участников гражданского оборота недвижимого имущества, необходимо перенести норму ст. 285.3 УК РФ в ст. 170 УК РФ с полным замещением содержания последней.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2008. — № 2.

⁷ В соответствии с пп. а) п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 285.3 УК РФ предварительное расследование производится следователями Следственного комитета РФ в форме предварительного следствия.

3. Нормы ст. 170 и ст. 285.3 УК РФ указывают на специального субъекта преступления — государственного регистратора, который не охватывается понятием должностного лица в традиционном уголовно-правовом смысле (примечания к ст. 285 и ст. 318 УК РФ).

Следует отметить, что традиционный уголовно-правовой подход к государственному регистратору Росреестра как к должностному лицу согласно примечаниям ст. 318, 285 УК РФ — не применим. Регистраторы в рамках организационно-процедурных отношений по государственной регистрации частных прав: а) не исполняют функции представителя исполнительной, законодательной или судебной власти, так как *не наделены законом распорядительными полномочиями* в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости; б) не обладают *правом в одностороннем порядке (в рамках субординационных отношений)* принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями (заявителями)⁸.

Об особом характере должностного лица органов регистрирующих частных права может косвенно говорить содержание Официального отзыва Правительства РФ от 1 апреля 2003 г. № 2084п-П4⁹ на законопроект депутата Государственной Думы А.А. Аслаханова направленный на унификацию понятия должностного лица *для всех составов* УК РФ. В частности положение указанного Законопроекта было направлено на устранение неопределенности, связанной с тем, что используемое в ряде статей Особенной части УК РФ (содержащихся в

гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» и 22 «Преступления в сфере экономической деятельности») *понятие «должностное лицо», конкретно не определено*. В то же время примечание 1. к ст. 285 УК РФ, в котором содержится понятие должностного лица, на указанные главы Уголовного кодекса не распространяется. Правительство РФ проект федерального закона не поддержало и указало следующее: «Предлагаемый в законопроекте подход устранения данной неопределенности и исключения тем самым применения норм уголовного закона по аналогии, в целом заслуживает внимания. Однако в результате этого возникает другая несогласованность положений УК РФ, касающаяся *признаков субъекта преступлений, предусмотренных ст. 140, 149, 169, 170, 188 (ч. 2 п. «б»)* данного Кодекса».

Думается, что данный отказ Правительства РФ был основан именно на особенностях правоотношений, в которых участвует субъект преступлений в рамках обще-родового «экономического» объекта преступного посягательства, указанного в соответствующих главах УК РФ.

4. Объективная сторона преступления по ст. 170, ст. 285.3 УК РФ. Если вспомнить ч. 6 ст. 131 ГК РФ, ч. 1 ст. 2 Закона «О регистрации прав», то смысл этих норм заключается в том, что государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним *акт признания и подтверждения государством факта возникновения, перехода, ограничения (обременения) и прекращения имущественных прав на недвижимое имущество в соответствии с ГК РФ*. То есть это акт, который выносится, в рамках процедуры гражданско-правового характера в целях реализации экономически значимого (материального) интереса участников гражданского оборота недвижимости. Из чего следует, что объективная сторона указанных составов (ст. 170, 285.3 УК РФ) будет выражаться в действиях (бездействии) регистратора, осуществляемых в нарушение прав и законных интересов участников материальных (имущественных) отношений неотъемлемым элементом которых является акт государственной регистрации.

Иными словами уголовно-противоправное поведение регистратора должно находиться здесь, в полном противоречии с нормами гражданского права как процедурной, так и материально-правовой направленности.

Материальные нормы выражены в первую очередь в вещном праве (ст. 131, 551 ГК РФ и др.), неотъемлемой частью которого является положения института ГРПН. Обязательственное право

⁸ В частности в п. 2, 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 на основании толкования примечаний к ст. 285 и ст. 318 УК РФ даётся следующее определение должностного лица: «В соответствии с п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти... к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к ст. 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности».

⁹ Официальный отзыв на проект федерального закона 272994-3 «О внесении изменения в Примечание первое к ст. 285 УК РФ, внесенный депутатом Государственной Думы А.А. Аслахановым» // Письмо Правительства РФ от 1 апреля 2003 г. № 2084п-П4 // СПС «Гарант».

так же имеет достаточно норм, связанных с требованием о регистрации ряда сделок¹⁰.

Процедурные нормы, которыми руководствуется регистратор, указаны в Законе «О регистрации прав» (общие положения ст. 13, 14, 16-21), которые детализированы в актах Правительства РФ, Минюста РФ и Росреестра¹¹.

Итак, отправная точка квалификации и расследования составов преступлений, указанных в ст. 170 и ст. 285.3 УК РФ должна находиться в сфере уголовно-противоправных нарушений процедурного права.

Запись в ЕГРП является основным доказательством совершения преступления регистратором, так сказать отправная точка предварительного расследования. В самом общем виде объём должностных обязанностей регистратора основан на объёме юрисдикционной (организационно-процедурной) компетенции Росреестра, которая указана ч. 3 ст. 9 Закона «О регистрации прав», согласно которой к компетенции этого органа при проведении им государственной регистрации прав относятся:

- а) проверка действительности поданных заявителем документов и наличия, соответствующих прав у подготовившего документ лица или органа власти;
- б) проверка наличия ранее зарегистрированных и ранее заявленных прав;
- в) государственная регистрация прав (сделок);
- г) выдача документов, подтверждающих государственную регистрацию прав;
- д) выдача информации о зарегистрированных правах;

¹⁰ О сделках с недвижимым имуществом, подлежащим государственной регистрации, упоминается в ряде статей ГК. В частности, она требуется: для договора об ипотеке (ч. 3 ст. 339 ГК); договоров продажи жилого помещения (ч. 2 ст. 558 ГК) и предприятия (ч. 3 ст. 560 ГК); договора дарения недвижимого имущества (ч. 3 ст. 574 ГК); договора аренды под отчуждение недвижимого имущества (ст. 584 ГК); договоров аренды здания или сооружения на срок более года (ч. 2 ст. 651 ГК) и аренды предприятия (ч. 3 ст. 658 ГК); договора доверительного управления имуществом (ч. 2 ст. 1017 ГК).

¹¹ «Настоящие Правила в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», Правилами ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, утвержденными постановлением Правительства РФ и от 18 февраля 1998 г. № 219 «Об утверждении Правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним» устанавливают единый для РФ порядок ведения книг учета документов и дел правоустанавливающих документов Федеральной регистрационной службой». См.: п. 1 Правил ведения книг учета документов и дел правоустанавливающих документов при государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: утв. Приказом Минюста РФ от 24 декабря 2001 г. № 343 // Бюллетень Министерства Юстиции РФ. — 2002. — № 2.

е) принятие на учет в порядке, установленном органом нормативно-правового регулирования в сфере государственной регистрации прав, бесхозяйных недвижимых вещей¹².

Ответственность за незаконность деятельности государственного регистратора в процедурных отношениях, связанных с государственной регистрацией, проходит красной чертой в актах направленных на реформирование гражданского законодательства. Так в проекте ГК РФ появилась ч. 4 ст. 8¹ согласно, которой «государственный орган, осуществляющий регистрацию прав на имущество, проверяет полномочия лица, обратившегося с заявлением о государственной регистрации права, законность оснований регистрации, иные предусмотренные законом обстоятельства и документы... Если право на имущество возникает, изменяется или прекращается на основании *нотариально* удостоверенной сделки, государственный орган *вправе* проверить законность соответствующей сделки»¹³. Аналогичная позиция содержится в п. 2.1 Концепции гражданского законодательства: «В ГК целесообразно включить общие положения о государственной регистрации имущественных прав, ...установив, в частности, принцип... *проверки законности оснований регистрации*»¹⁴.

На основе вышесказанного можно сделать следующий вывод. В системе правового регулирования и охраны экономического оборота недвижимого имущества активно формируется правовой блок, устанавливающий юридическую ответственность должностных лиц органов регистрирующих *вещные, обязательственные и иные права* в самом широком смысле. Данный подход находит отражение и в контексте формирования современного законодательства в сфере деятельности полиции. Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О полиции»¹⁵, числе основных предназначений полиции является охрана собственности. Думается, что охрана эта может происходить и в форме дознания (ст. 170 УК РФ) и в форме проведения неотложных

¹² Информация о совершенной записи, как о зарегистрированных правах, так и о сделках согласно ч. 3 ст. 7, ч. 2 ст. 8 Закона «О регистрации прав» предоставляется по запросу любых правоохранительных органов.

¹³ Проект ч. 1 ГК РФ: Режим доступа, Свободный: <http://docs.pravo.ru/document/view/5309470/4911310>, загл. с экрана.

¹⁴ Концепция развития гражданского законодательства РФ (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. — 2009. — № 11.

¹⁵ О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 900.

следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, а также посредством производства отдельных следственных действий (ст. 285.3 УК

РФ) осуществление которых отнесено законом к компетенции сотрудников органов и подразделений МВД России.

Библиографический список:

1. Государственный регистратор: правовые основы. Введение в профессию. Учебное пособие / Певницкий С.Г., Чефранова Е.А.. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Статут, 2007.
2. Кирсанов А.Р. Сравнительно-правовой анализ статусов судьи, нотариуса и регистратора прав на недвижимое имущество и сделок с ним // Современное право. — 2001. — № 12.
3. Михайленко Е.В. Как выбрать регистратора. (Законодательные моменты) // Закон и право. — 2003. — № 4.
4. Мухина Т.Н. К вопросу о реализации территориальными органами Министерства юстиции Российской Федерации полномочий по назначению на должность и освобождению от должности регистраторов прав // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. — 2003. — № 8.
5. Мовчан С.Н. Задачи Федеральной службы регистраторов // Юстиция. Научно-практический журнал. — 2005. — № 1.

References transliteration:

1. Gosudarstvennyj registrator: pravovye osnovy. Vvedenie v professiyu. Uchebnoe posobie / Pevnickij S.G., Chefranova E.A. — 2-e izd., ispr. i dop. — M.: Statut, 2007.
2. Kirsanov A.R. Sravnitel'no-pravovoj analiz statusov sud'i, notariusy i registratora prav na nedvizhimoe imushhestvo i sdelok s nim // Sovremennoe pravo. — 2001. — No. 12.
3. Mikhajlenko E.V. Kak vybrat' registratora. (Zakonodatel'nye momenty) // Zakon i pravo. — 2003. — No. 4.
4. Mukhina T.N. K voprosu o realizatsii territorial'nymi organami ministerstva justitsii Rossijskoy Federatsii polnomochij po naznacheniyu na dolzhnost' i osvobozhdeniyu ot dolzhnosti registratorov prav // Bjulleten' Ministerstva justitsii Rossijskoy Federatsii. — 2003. — No. 8.
5. Movchan S.N. Zadachi Federal'noy sluzhby registratorov // Justiciya. Nauchno-praktichesky zhurnal. — 2005. — No. 1.